

О России

Ален де Бенуа

Россия всегда была жертвой стереотипов. От маркиза де **Кюстина** до **Карла Маркса**, от **Гегеля** до **Энгельса**, антирусский расизм которого заслуживает отдельного упоминания, вплоть до **Адольфа Гитлера**, европейские критики России называли ее не иначе как «варварской страной» и «тюрьмой народов». В то же время они призывали сократить российскую мощь. В шестом пункте Декларации президента США **Вильсона** 1918г. (всего она состояла из 14 пунктов) прямо говорилось: «Россия является слишком большой и слишком монолитной страной. Необходимо сократить ее до размеров Среднерусской возвышенности... Мы должны иметь перед собой чистый лист бумаги».

В эпоху коммунизма разделение между эмиграцией и диссидентами с одной стороны не позволяло понять эту проблему во всей сложности. Как хорошо понял **Эрнст Никиш**, сама история Российской коммунистической партии может быть понята как «история борьбы между национально-патриотической и космополитической тенденциями» (**Наталья Нарочницкая**). Окончание Второй мировой войны в 1945г. (перелом в ее ходе произошел в Сталинграде, а еще более в Курске) означало победу не только **Сталина**, но в конечном счете и России. По этой причине данная победа воспринималась абсолютным большинством русских не только как победа коммунизма, но и как их собственная победа. Вот почему крушение советского режима большинством русских, даже пострадавших от репрессий режима, воспринимается как черная страница в национальной истории.

Если отбросить в сторону риторику, превалировавшую в эпоху холодной войны («свободный мир против восточного блока»), проклятия в адрес коммунизма часто маскировали враждебность по отношению к России, появившуюся задолго до большевистской революции и не исчезнувшую после краха советского блока. Как хорошо сказала Наталья Нарочницкая, «целились в коммунизм, но настоящей мишенью было пространство геополитической преемственности российского государства». События, произошедшие после крушения Берлинской стены, показали правоту этих слов.

В 1991г. **Горбачев** одобрил объединение Германии, входящей в блок НАТО, в обмен на обещание не расширять этот блок восточнее немецких границ. Данное обещание не было выполнено, а «новая Европа» (восточная и центральная) стала осью американских интересов. Отказ НАТО согласиться на предложение России об образовании безъядерной зоны от Арктики до Черного моря, односторонняя денонсация Соединенными Штатами Договора по ПРО, бомбардировки Сербии в 1999г., поддержка «цветных революций» в Восточной Европе в 2003г., развертывание противоракетных систем в Польше и в Чехии под сюрреалистическим предлогом защиты от несуществующего иранского ядерного оружия, поддержка планам принятия в НАТО стран Балтии, Украины и Грузии в 2005г., признание независимости Косово весной прошлого года и агрессивных планов грузинского президента **Саакашвили** в отношении Южной Осетии в августе 2008г. окончательно развеяли все иллюзии. Цель американцев остается постоянной: вытеснить

Россию с Балтийского, Черного и Каспийского морей, преградить ей пути в средиземноморское и византийское пространства, максимально расширить НАТО в восточном направлении, взять под контроль Кавказ и Центральную Азию, их энергетические ресурсы и пути их транспортировки.

Однако Кремль реагирует. После черных лет эпохи **Ельцина** (1991-1998гг.) решительно ориентируется на многополярный мир. Выступление Владимира Путина на конференции по безопасности в Европе в Мюнхене (февраль 2007г.) ознаменовало поворот в российской политике. Вооруженное отражение грузинской агрессии в августе 2008г. сделало этот поворот необратимым.

После долгого перерыва Запад вновь обеспокоился перспективой возобновления холодной войны. Чтобы взбодрить себя люди Запада повторяют фразу **Владимира Путина** о том, что «распад СССР был крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века». Однако они остерегаются процитировать это высказывание полностью: «Распад Советского Союза является крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века. Тот, кто не жалеет об этом, лишен сердца. Тот, кто хочет восстановить прошлую ситуацию без изменений, лишен разума» (Комсомольская правда, 02.02.2000г.). В реальности это вовсе не означает возврат к холодной войне, т.к. питавшее ее идеологическое противостояние сегодня не существует, а восстановление исторических силовых линий и традиционной геополитики.

Русская идентичность является наложением киевской культуры, появившейся в результате контакта варягов со степными народами и пропитанной византийским христианством, и культуры московской, в значительной мере (особенно в сфере политической культуры) унаследованной от татаро-монголов. Эта идентичность не могла утвердиться иначе как в борьбе со всеми попытками западных реформ, проводившихся в стране, начиная с **Петра Великого**. Россия является не европейской, а евразийской державой. Одновременно она нуждается в Европе, так же как Европа нуждается в ней.

Западные державы часто предпринимали попытки сдержать, вытеснить, расчленить Российскую империю. Различие состоит в том, что если раньше эти попытки предпринимались европейскими державами, то теперь это прерогатива Соединенных Штатов, извлекающих выгоду из стратегических потерь России. Это решающее изменение, т.к. теперь Европа оказалась в том же континентальном блоке, что и русские, противостоя американскому морскому могуществу. Россия в настоящее время является сердцем евразийского континента, его хартлэндом, следуя выражению геополитиков – тот, кто владеет хартлэндом, владеет миром. Так же как вчера Германия воплощала континентальную сверхдержаву перед лицом морской сверхдержавы – Англии, так теперь это делает Россия перед лицом США.

Сегодня русские часто испытывают чувство горечи и унижения по отношению к Европе. Они ждут признания и уважения. Они заслуживают того, чтобы Европа проводила по отношению к ним самостоятельную политику, а не сверяла ее с американцами. Европа, в свою очередь, для того, чтобы сохранить независимость и избежать внешней зависимости и подчинения, нуждается в сильной России, вернувшей себе традиционный политический статус сверхдержавы и роль структурного элемента международных отношений. Ее

собственный интерес состоит в возможно более тесном партнерстве с Россией, которую она дополняет в технологическом и экономическом плане. То, что сегодня Европа идет по другому пути, не отменяет острой необходимости перейти к необисмарковскому курсу на союз с русскими. Европа должна решительно выйти из западного мира и повернуться лицом к Востоку. Упадок России будет означать и ее собственный упадок.